

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Мая № 9 1889 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Книги, наиболѣе необходимыя для сельскихъ пастырей при проповѣданіи ими Слова Божія съ церковной каведры

Окончаніе *).

7) „Поученія священ. Смоленской епархіи, села Дубровы“, Михаила Соколова. Изданіе редакціи еженедѣльнаго духовнаго журнала Пастырскій Собесѣдникъ. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Благопріятный отзывъ о названныхъ поученіяхъ, даваемый нѣкоторыми обозрѣвателями проповѣдническихъ трудовъ, нужно признать вполне справедливымъ. Отличаясь почти всегда достаточной содержательностію и благочестивою назидательностію (см. поученія: „въ недѣлю о разслабленномъ“ 10 стр.; „въ недѣлю св. отецъ“ стр. 17; „въ 8 недѣлю по 50-цѣ стр. 45; „въ недѣлю 20 по 50-цѣ стр. 77; „въ недѣлю по просвѣщеніи“ стр. 110; „въ 3 недѣлю Великаго Поста“ 176 стр.), поученія о. М. Соколова въ тоже время всякій разъ подъ силу простому народу: ясность и простота рѣчи въ бесѣдахъ таковы, что онѣ доступны пониманію каждаго. По краткости (самое большее въ 2½ стр.,—каковыхъ поученій,—однако, такъ немного, что ихъ легко пересчитать: „въ день Усѣновенія главы І.

*) См. №№ 7 и 8 нашихъ Епарх. Вѣд. за 1889 г.

Предтечи" — стр. 273—277; „въ недѣлю 10-ю по 50-цѣ“, 235—239 стр.; „въ день Успенія Божіей Матери“, 264—268 стр.; „въ день Архангела Михаила“, 352—357 стр. и еще два—три другихъ), — оживленности, достигаемой приемами наглядности и образности, они могутъ поддерживать самое слабое и неподготовленное вниманіе и содѣйствовать, такимъ образомъ, болѣе или менѣе сознательному усвоенію проповѣдуемаго. Правда, изрѣдка и у о. М. Соколова попадаются не совсѣмъ понятныя для народа слова (поуч.: — „въ недѣлю 11-ю“, стр. 53; „въ день Преображенія Господня“, стр. 256; „въ 18-ю недѣлю по 50-цѣ“, 302 стр.), а также сложные обороты рѣчи (поученія: „на Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы“, 362 стр.; „во 2-ю недѣлю поста“), но большею частію рѣчь его вполне естественная, живая, чисто русская, народная. Нравственныя и догматическія истины раскрываются такъ, что отвлеченныхъ разсужденій и общихъ наставленій, мало вліяющихъ на народъ, почти нѣтъ; отвлеченная истина у него обыкновенно облекается въ наглядный, рельефный образъ и поясняется исторіей, при чемъ факты и примѣры проповѣдникъ заимствуетъ чаще всего изъ жизни І. Христа, Пресв. Богородицы и Святыхъ. Особенно выдѣляются на этотъ разъ поученія: „въ недѣлю 50-цы“, стр. 20; „въ недѣлю 24-ю“, стр. 85; „бесѣда предъ причащеніемъ“, стр. 171-я; „въ недѣлю 10-ю“, стр. 235; „въ день Тезоименитства Государа Императора Александра III-го“, стр. 277. Что касается того, какъ вообще распредѣленъ матеріалъ сборника, то авторъ поступилъ на этотъ разъ, повидимому, не имѣя въ виду какихъ либо особыхъ соображеній. Книга дѣлится на 2 части, изъ которыхъ одна содержитъ „краткія поученія на всѣ воскресные дни“ (всего 149 стр.), — а во 2-й части помѣщены „поученія на дни воскресные, праздничные и на разные случаи“ (все-

го 171 стр., отъ 52—323). Относительно недостатковъ поученій даннаго сборника скажемъ развѣ объ одномъ. О. М. Соколовъ, прибѣгая къ церковно-историческимъ примѣрамъ, думается, забываетъ иногда то справедливо предъявляемое проповѣдникамъ требованіе, по которому въ сомнѣ праведниковъ, принадлежащихъ церковной исторіи, всегда надобно предлагать слушателямъ въ образецъ тѣхъ людей Божіихъ, которыхъ жизнь, характеръ, дѣянія заключаютъ возможно болѣе трогательности и назидательности, которые, лучше сказать, полнѣе выражаютъ извѣстныя добродѣтели и требованія христіанскаго совершенства. Говоримъ на этотъ разъ, имѣя въ виду такія поученія О. М. Сок—ва, какъ „слово въ 7-ю недѣлю по 50-цѣ“—227 стр., гдѣ берется случай изъ жизни Тихона Амаѳунтскаго и Θεодора Ефесскаго; „поученіе въ 4-ю недѣлю Великаго Поста“—179 стр., затрогивающее случай изъ жизни преподобнаго Трифона; „въ недѣлю 24-ю по 50-цѣ“—332 стр., ссылающееся на случай изъ жизни Аввы Діоскора.

8) „Бесѣды къ простому народу“. Протоіерея В. Гречулевича. Цѣна 60 коп.

По своему внутреннему характеру поученія можно отнести къ не такъ давно народившемуся у насъ типу простонародной проповѣди. Свойства и характеръ поселянъ простаго народа есть какъ бы матерія, какъ бы нѣчто данное, что нашъ проповѣдникъ старается образовать по точному духу св. Писанія и Церкви Православной (см. поученія на праздники Господскіе). Онъ, безъ сомнѣнія, хорошо знаетъ, что именно въ духъ простаго народа можно и слѣдуетъ поддержать и уврѣпить, какъ заключающее въ себѣ одно добро, а что разрушить и уничтожить, какъ несообразное съ духомъ религіи Христовой (см. поученія на недѣли послѣ Пасхи: „мироносицъ, разслабленнаго“,—и недѣли по 50-цѣ:

„всѣхъ святыхъ, 28, 30-ю и блуднаго сына“). Словомъ, поученія о. Гречулевича показываютъ въ немъ, на равнѣ съ нѣкоторыми изъ вышеупомянутыхъ проповѣдниковъ, одного изъ усерднѣйшихъ наблюдателей народной жизни въ ея характеристическихъ проявленіяхъ (см., кромѣ названныхъ, поученія на дни Великаго Поста и другихъ постовъ). Въ изложеніи онъ также приспособляется къ народному пониманію, говоря языкомъ совершенно простымъ и общепонятнымъ (см., кромѣ упомянутыхъ, поученія на праздни-ки Богород.); самыя образы, тропы и фигуры, подобія и сравненія, которые у него такъ нерѣдки, въ большинствѣ случаевъ хорошо знакомы народу. Собесѣдникъ, очевидно, знаетъ, какое понятіе съ какимъ словомъ соединяетъ народъ, и употребляетъ слова именно въ такомъ значеніи, въ какомъ употребляетъ ихъ народъ, почему и можетъ надѣяться, что не натолкнется на то явленіе, когда мы говоримъ одно, а народъ понимаетъ иное. Что касается того негодованія на пороки людей, за какое нѣкоторые упрекаютъ проповѣдника, то оно, какъ объясняемое сильнымъ желаніемъ его видѣть своихъ пасомыхъ совершенными, счастливыми, конечно, не составляетъ большой вины. Справедливѣе будетъ напомнить по поводу сборниковъ проповѣдей о. Гречулевича слѣдующее положеніе теоріи проповѣдничества: заимствуя изъ простонароднаго языка его доброе, беседа обязана дать ему и свое хорошее. Народный языкъ имѣетъ много нищеты, поэтому и нужно проповѣднику каждый разъ вводить въ него слова и выраженія изъ другихъ стихій языка,—и не только изъ библейскаго, церковнаго, но и литературнаго; нужно передавать не только истины, которыхъ народъ не знаетъ, но и способъ выраженія, какъ говорятъ нѣкоторые, „народу не идиоматическій“; словомъ, нужно бесѣдовать такъ, чтобы не столько проповѣдникъ под-

ражалъ простому народу, сколько послѣдній занималъ-бы у него умный благоприличный тонъ и образъ выраженія. Всѣхъ поученій 20.

9) „Поученія и рѣчи къ сельскимъ прихожанамъ“. Свящ. О. Архангельскаго. Цѣна 1 руб.

Взятый нами проповѣдникъ, какъ и вышеупомянутые пастыри—учители, заботится отнюдь не о томъ, чтобы сообщить народу обширныя и всестороннія свѣдѣнія о предметахъ вѣры, питать любознательность, возбуждать охоту къ подробнымъ изслѣдованіямъ въ религіозно-нравственной области; нѣтъ, цѣль его поученій прежде всего та, чтобы, по выраженію отцовъ церкви, „умудрить всякую душу христіанскую во спасеніе“. Укажемъ здѣсь хоть на восемь его бесѣдъ „о пути ко спасенію“, часть 2-я, 3—29 стр. Онъ учитъ, угрожаетъ муками ада, привлекаетъ обѣтованіями блаженства будущаго, запрещаетъ и умоляетъ для того только, чтобы спасти (см. поученія на недѣли, приготовительныя къ Великому Посту: „Мытаря и Фарисея“, 1 часть—15 стр.,—„Блуднаго сына“, 1 часть—20 стр.,—„Сыропустную“ 3 бес.,—1 ч.—24—32 стр.; а также на недѣли самаго Великаго Поста: 2-ю, 1 часть—56 стр.,—крестопоклонную,—5-ю,—Вай, 1 часть,—83—87 стр.; „двѣ бесѣды къ нерадящимъ объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причастія“, стр. 32—36,—ю 52—55-ю; 4 бес. „къ говѣющимъ предъ исповѣдью“: стр. 36—56,—1 часть). Повидному указанное качество—спасительность—проповѣдей сборника—небольшая заслуга со стороны О. О. Арх—го, такъ какъ онъ только исполняетъ одно изъ необходимѣйшихъ требованій отъ проповѣдника: каждое истинно-христіанское наставленіе пастыря пусть носитъ на себѣ характеръ духа библейскаго, пусть будетъ живымъ подражаніемъ слову Божію, въ которомъ какъ бы живетъ и по всѣмъ направле-

ніямъ движется духъ спасенія; проповѣдуй все то, что можетъ спасать; проповѣдуй для того, чтобы спасать; проповѣдуй такъ, чтобы вѣрнѣе достигнуть спасенія („Записки по собесѣдователн. Богословію, или гомилетикѣ“ архиман. Афанасія, § 77-й, стр. 75). Но въ томъ то и дѣло, что многіе изъ нашихъ проповѣдниковъ, зная хорошо это требованіе, однако далеко не всегда выполняютъ его (см. Пензенскія Епарх. Вѣдомости 1865 года, — поученія свящ. Мирносицкаго „на недѣлю блуднаго сына“; сборникъ поученій — священнослужителей Владимірской епархіи — 16 стр. и др.). Даже о нашемъ образцовомъ простонародномъ проповѣдникѣ, протоіереѣ Путятинѣ, сообщается нѣкоторыми изданіями, что онъ въ своихъ церковныхъ поученіяхъ употреблялъ иногда не совсѣмъ то церковные приемы. Желая предохранить свою паству отъ несчастныхъ случаевъ отравленія соленой рыбой, онъ въ одно время произнесъ съ церковной кафедры поученіе о соленой рыбѣ, начавъ его такъ: „сегодня слушатели я буду говорить о соленой рыбѣ“ (Маврицкій В.: „избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя“, предисловіе — 20 стр., изданіе 1882 г.). Важно, понятно, при этомъ и то, что О. Θ. Арх — кій нерѣдко въ своихъ проповѣдяхъ затрогиваетъ вопросы вполне жизненные въ отношеніи сельскихъ жителей; онъ говоритъ, напр., противъ крайней невоздержности простаго народа въ пищѣ и питіи, во время храмовыхъ праздниковъ (стр.: 26 — 27-ю; 194 — 196-ю; 199-я; 1 часть), небрежнаго воспитанія дѣтей (стр.: 179 — 181-ю; 200 — 201-ю; 47-я; въ 1 части), особеннаго, неодобраемаго церковію, отношенія поселянъ къ нѣкоторымъ простымъ днямъ въ седмицѣ, какъ, напр., къ понедѣльнику, средѣ, пятницѣ (84 — 86 стр.; 1 часть), суевѣрныхъ обычаевъ, соединенныхъ съ таинствомъ елеосвященія (44 — 46 стр.: 2 часть), — безобразнаго франтовства въ одеж-

дѣ (30—32 стр.; 2 часть). Самая рѣчь О. Θ. Арх—го довольно проста по конструкціи и жива по изложенію. Къ недостаткамъ же поученій О. Θ. Арх—го относятся не всегда удачные приступы. О. Θ. Арх—скому не мѣшало бы помнить, что приступъ въ проповѣди каждый разъ долженъ быть сообразенъ съ главнымъ содержаніемъ ея, т. е. онъ не долженъ быть ни слишкомъ общимъ, или такимъ, чтобы могъ пригодиться ко многимъ поученіямъ, ни столь частнымъ, чтобы содержаніе его смѣшивалось съ изслѣдованіемъ, и, вообще говоря, онъ долженъ быть по возможности тщательно обработанъ, такъ какъ слушатели, ничѣмъ еще въ это время особенно не занятые, обращаютъ все свое вниманіе даже на внѣшнюю отдѣлку слова. Говоримъ это, имѣя въ виду приступы къ поученіямъ О. Θ. Арх—скаго на стр.: 65, 129, 45, 9, 177, 209, 149 и 197-й. Всѣхъ поученій О. Θ. Арх—скаго 78, въ 2 частяхъ: 1-я — поученія на разные праздники, рядовыя недѣли и дни Великаго Поста—59 поученій, 220 стр.; 2 часть—„поученія о пути ко спасенію и на разные случаи“—18 поученій, отъ 3—59 стр.

10) „Проповѣдническій Листокъ“, издаваемый въ Кіевѣ профессоромъ духовной академіи М. А. Олесницкимъ. Ежемѣсячное изданіе. Цѣна за годовое изданіе (отъ 220—240 стр.) 1 руб. съ пересылкой.

Пастыри церкви православной, какъ уже намекали мы выше, мало того, что должны почитать св. Писаніе высочайшимъ авторитетомъ для христіанъ, боговдохновеннымъ Словомъ Божіимъ,—нѣтъ, они обязуются и пользоваться имъ вмѣстѣ съ твореніями св. отцовъ, при наставленіяхъ церковныхъ народу, возможно чаще. А это прежде всего и дѣлается составителями поученій „Листка“. Поученія его вполне достаточно показываютъ какъ то, что событія, со-

общаемыя въ Словѣ Божіемъ, въ высшей степени много-различны, характеры лицъ обрисованы строго и ясно, кругъ его ученія всеобъемлющъ, такъ и то, что сообщаемыя въ немъ опыты человѣческой жизни обнимаютъ собою все великое разнообразіе человѣческихъ состояній,—отъ глубочайшей бездны человѣческихъ страданій и отчаянія до неизмѣримой высоты радости и счастья (см. особенно поученія „Листка“: за февраль и май 1882 года,—за январь и мартъ 1883 года,—за іюнь, сентябрь и ноябрь 1884 года,—за мартъ, апрѣль и іюль 1885 года,—за январь, апрѣль и августъ 1886 года,—за послѣдніе мѣсяцы 1887 г. и за февраль, апрѣль и ноябрь 1888 года). Поученія „Листка“, говоря частіе, представляютъ намъ, на основаніи Библии, Божественныя дѣйствія въ великомъ многообразіи отношеній Бога къ людямъ, именно: какъ Творца, Отца, Спасителя, Учителя, Освободителя, Судии и проч. Не ясно ли, послѣ этого, на сколько проповѣди этого изданія, при господствующей повсюду въ нихъ назидательности, и много-содержательны? По крайней мѣрѣ, несомнѣнно то, что почти всѣ главныя христіанскія истины: догматическія, нравственныя и священно-историческія,—обозрѣваются въ нихъ на столько, на сколько это необходимо для простыхъ слушателей (см., кромѣ названныхъ, поученія за январь, май, декабрь 1888 года). Признавая справедливость сказаннаго, нѣкоторые, однако, прибавляютъ при этомъ, будто въ поученіяхъ „Проповѣдническаго Листка“ есть и крупный недостатокъ,—это именно сухость, отвлеченность содержанія, или, вѣрнѣе сказать, отсутствіе такъ называемаго практическаго, публицистическаго элемента. Правда, подъ вліяніемъ постоянныхъ, къ сожалѣнію, иногда вполне основательныхъ толковъ о безжизненности, отвлеченности церковной проповѣди, привнесеніе въ нее практическаго, публици-

стическаго элемента считается чѣмъ то обязательнымъ для современныхъ проповѣдниковъ. На самомъ же дѣлѣ, скажемъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми, авторитетными на этотъ разъ, публицистика въ проповѣди представляетъ большія затрудненія и неудобства, особенно для неопытныхъ проповѣдниковъ. Не бываетъ развѣ, что проповѣдники невольно утрачиваютъ чувство мѣры въ обрисовкѣ и бичеваніи язвъ и недуговъ современной жизни (см. для примѣра „двадцать шесть поученій къ своимъ прихожанамъ о томъ, что невинно вино, а укориженно пьянство“ Спб. 1873 г.)!? Не видимъ развѣ и такихъ явленій, когда не только самъ проповѣдникъ, но и проповѣдь, какъ церковно-учительное слово, утрачиваютъ свой авторитетъ въ глазахъ даже самыхъ благочестивыхъ слушателей только потому, что съ священнаго мѣста, съ церковной кафедры даютъ довольно подробныя наставленія о томъ, напр., какъ лучше удобрять землю, къ какимъ акушеркамъ обращаться, или же практически изображается судьба пьянаго человѣка, при чемъ описывается даже неприглядный процессъ рвоты?! Оправдываться здѣсь примѣрами въ родѣ „поученія преподоб. Θεодосія Печерскаго о тропаряхъ и о пьянствѣ“ (см. „историческую христоматию для изученія исторіи русской церковной проповѣди съ XI—XVIII вв. свящ. М. Поторжинскаго, стр. 65—66-ю) будетъ не кстати: и въ отношеніи проповѣди каждое время предъявляетъ свои требованія, которымъ въ извѣстной степени вынуждены удовлетворять церковные учителя. Вотъ почему даже при хорошей постановкѣ проповѣди на житейскія темы, все же, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Курскія Епарх. Вѣдомости за 1873 годъ, статья „о проповѣдничествѣ въ виду потребностей простаго народа“), было бы лучше дать послѣднимъ мѣсто внѣ церковной службы, въ частной домашней бесѣдѣ съ пасомыми, или же въ такъ

называемыхъ внѣ-церковныхъ собесѣдованіяхъ (смот. еще „письма по пастырскому богословію“, протоіерея Евгенія Попова, 1 часть—90—93 стр.). Въ заключеніе прибавимъ, наконецъ, и то, что проповѣди „Листка“ вовсе не настолько ужь отвлеченны, какъ говорятъ нѣкоторые. Нерѣдко и въ нихъ проглядываетъ довольно основательное знаніе наклонностей и стремленій паствы, здоровыхъ и нездоровыхъ ея сторонъ. Для примѣра на этотъ разъ укажемъ хоть на нѣкоторыя поученія „Листка“ за прошедшій 1888 г., какъ можно думать, еще находящіяся подъ руками у многихъ пастырей церкви (см. поученія: январь—„въ недѣлю предъ Богоявленіемъ“, на тему: „наступившій годъ можетъ быть послѣднимъ нашей жизни“—стр. 4—7-ю, —февраль—„въ недѣлю о Закхѣѣ: о подражаніи Закхеею“—стр. 25—28; мартъ—„на день восшествія на престолъ Государя Императора“, стр. 43—46-ю; іюнь—„о милостыни“; бесѣда въ 5-ю недѣлю по Пасхѣ—стр. 105—108; августъ—„по окончаніи жатвы“ стр. 150—152-ю и т. д.). Языкъ поученій также обыкновенно вполне доступенъ даже для простыхъ слушателей: ни длинныхъ тяжеловѣсныхъ періодовъ рѣчи, ни неясныхъ, туманныхъ выраженій, ни какихъ либо спеціальныхъ, малознакомыхъ большинству выраженій почти не встрѣчается. Наконецъ, есть въ „Листкѣ“ поученія, отличающіяся выдающеюся искренностью, сердечностію тона, которыя, какъ такія, могутъ вполне расчитывать на ихъ полезность для какихъ бы то ни было слушателей. Чтобы не ходить за примѣрами далеко, сошлемся опять на нѣкоторыя бесѣды „Листка“ за прошедшій 1888 годъ: „поученіе предъ исповѣдью“, апрѣль, стр. 73-я, въ приложеніи; „о благодѣянιάхъ для насъ тріединого Бога“, на день св. Троицы, іюнь, стр. 112—115; „объ ангелахъ хранителяхъ“, ноябрь, стр. 206—209; „о премудрости Божіей“, въ день св. Николая, декабрь, стр. 224—226.

11) „Избранныя поученія на воскресные и праздничные дни“. Изданіе В. А. Маврицкаго. 70 поученій, 310 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

12) „Избранныя поученія на разные случаи“. Изданіе В. А. Маврицкаго. Всего 89 поученій 356 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Одно уже имя издателя названныхъ сборниковъ, большаго и основательнаго знатока проповѣднической литературы (В. А. Маврицкій извѣстенъ намъ лично, какъ бывший преподаватель семинаріи по кафедрѣ гомилетики), ручается за выдающееся достоинство содержащихся въ нихъ проповѣдей. Въ данныхъ сборникахъ, какъ и въ прежде разобранномъ и рекомендованномъ нами сельскимъ пастырямъ Евкатерино-славской епархіи его сборникѣ „Святель“ (см. Еватерин. Епарх. Вѣдом. № 10-й, за 1888 годъ, стр. 285-я, неоф. отд.), собраны дѣйствительно очень удачные опыты живой церковно-народной проповѣди. Большинство проповѣдей даже перваго сборника написаны по такъ называемымъ частнымъ случаямъ и удачно примѣнены къ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ. Примѣры въ данномъ разѣ изъ „избранныхъ поученій на дни воскресные и праздничные“ можно указать на страницахъ: 53—53; 90—91; 101—105; 117; 150—153; 155—158; 195—196; 198—199; 228 стр. и др. Второй же сборникъ весь цѣликомъ, какъ показываетъ самое заглавіе его, отвѣчаетъ отдѣльнымъ случаямъ изъ жизни поселянъ. Особенно же сошлемся здѣсь на слѣдующія поученія: „противъ сельскаго келейничества, келейныхъ собраній и ученій“—49 стр.; „противъ суевѣрныхъ примѣтъ предъ крещеніемъ дѣтей“—72 стр.; „рѣчь при закладѣ колокольни“—205 стр.; „о надобности построения ограды вокругъ церкви“—213 стр.; „простому народу, пришедшему на богомолье“—252 стр.; „къ поселя-

намъ предъ вынутаемъ жеребья“—286 стр.: „по случаю приобрѣтенія новаго колокола“—209 стр. и др. Какъ видимъ, здѣсь затрогиваются нѣкоторые случаи такіе, на какіе не такъ-то легко отыскать поученія въ другихъ проповѣдническихъ сборникахъ. Что же касается способовъ убѣжденія, (къ каковымъ въ сборникахъ нужно отнести образы, сравненія, примѣры, поясняющіе мысли проповѣдниковъ), то они почти всегда заимствуются изъ общественнаго и домашняго быта сельской паствы, изъ того круга вещей, съ какимъ она свыклась, и, какъ такіе, понятно, скорѣе всего достигаютъ желаемаго результата; равнымъ образомъ и по языку собственно поученія также вполне соотвѣтствуютъ уровню пониманія пасомыхъ. Пастыри проповѣдники нерѣдко пользуются на этотъ разъ какъ народными присловіями, такъ и невинными и вмѣстѣ благочестивыми обычаями поселянъ, извлекая изъ всего этого поводъ къ тому, чтобы быть удобопонятнѣе народу въ своихъ наставленіяхъ. Отсылаемъ тутъ хоть къ слѣдующимъ поученіямъ: „простому народу во время говѣнія“—100 стр., въ 1-мъ изъ названныхъ сборникѣ; „простому народу во время преполовенія“—*ibid.*, стр. 168—172; „въ день 50-цы“—*ibid.*, стр. 190—192; „въ день Рождества Іоанна Предтечи“—*ibid.*, стр. 229—233, см. точнѣе укажемъ, въ сборникѣ „избранныя поученія на воскресные и праздничные дни“); „противъ общаго недовольства прихожанъ своимъ духовенствомъ“, стр. 11—12; „при торжествѣ обновленія и украшенія храма“—стр.: 199—202; „по случаю открытія двухкласснаго училища“—стр. 229—233; „по случаю благодарственнаго молебствія Господу Богу о спасеніи жизни Государя“, 1879 г., ноября 19—стр. 257--263; „по случаю скуднаго урожая хлѣба“—стр. 318—322 (а всѣ эти поученія см. въ другомъ упомянутомъ сборникѣ). Къ фактамъ историческимъ собственно и

жизнеописаніямъ святыхъ проповѣдники сборниковъ также обращаются довольно часто и, что важно, обыкновенно довольно встаети (см. стр.: 260—270; 88, 111, 118, 206, 226 — въ сбор. „избранныя поученія на воскресные и праздничные дни“, и стр.: 162, 170, 171, 173, 299, 312, 327, 336 и др.—въ сбор. „избранныя поученія на разные случаи“). При этомъ важно то, что примѣры, какіе приводятся въ поученіяхъ сборниковъ изъ жизни святыхъ, обыкновенно непосредственно, очень близко относятся къ излагаемому предмету и занимаютъ неособенно много мѣста въ проповѣди, почему и не отвлекаютъ вниманія слушателей отъ мыслей, послѣдовательно излагаемыхъ. Авторы поученій (наиболѣе выдающіеся: Данкевичъ, Ѡ. Соколовъ, М. Соколовъ, Флегматовъ и Зеленева—въ первомъ сборникѣ, —Якимовъ, Скарданацкій, Кириевъ и Зеленева—во второмъ сборникѣ), очевидно, имѣли въ виду въ данномъ случаѣ тотъ правильный взглядъ, что на примѣрахъ изъ жизни святыхъ, хотя бы то идущихъ къ дѣлу вполне, нельзя окончательно утверждать истину или правило жизни, потому что какъ бы иные изъ нихъ ни были трогательны и поучительны,—все же они одни еще не составляютъ сильныхъ доказательствъ.

13) „Пастырскій голосъ. Проповѣди и письма“. Священника Петра Затворницкаго. 3 выпуска. Цѣна 1-го выпуска (238 стр.) 1 р. 15 в., 2-го (342 стр.) 1 р. 20 в. и 3-го (199 стр.) 1 р.

Не представляя собой чего либо слишкомъ выдающагося въ нашей проповѣднической литературѣ, поученія о. Затворницкаго, тѣмъ не менѣе, могутъ быть рекомендованы пастырямъ церкви, какъ составленныя съ большимъ толкомъ и не безъ душевной пользы для слушателей. Во всѣхъ почти поученіяхъ сильно проглядываетъ вполне христіанское внутреннее настроеніе проповѣдника: величайшее благого-

вѣнне его предъ Творцомъ, глубокая увѣренность въ истинѣ. изреченнаго въ разное время какъ самимъ Основателемъ христіанства, такъ и ближайшими преемниками Его—св. Апостолами и отцами церкви первыхъ вѣковъ, постоянное сознаніе необходимости для человѣка благодатной помощи въ дѣлѣ спасенія и жалкаго состоянія человѣка въ Божественной религіи Новаго Заветъа,—все это бросается въ глаза при достаточномъ ознакомленіи съ поученіями о Затворницкаго. Укажемъ на этотъ разъ хотя на нѣкоторыя поученія, какъ то: „небесный зовъ къ покаянію, или поученія по случаю пораженія громомъ трехъ лицъ“, 39—41 стр., 1-й выпускъ; 5 поученій „объ Іерусалимѣ“, стр. 181—199, 1 выпускъ; „мысли у гроба Господня въ недѣлю слѣпорожденнаго“, 38—40, 2 выпускъ; „голгофа—бесѣда 30 мая 1875 года въ голгофскомъ храмѣ“, 50—52 стр., выпускъ 2-й; „значеніе памяти св. мучениковъ...“, 148—158, 2 выпускъ; „благо, принесенное людямъ Спасителемъ міра, въ праздникъ Рождества Христова“, 27—29 стр., 3 выпускъ; „хочешь умереть праведно, живи благочестиво“, 159—162 стр., 3 выпускъ; „небесный призывъ къ покаянію“, 154—159 стр., 3 выпускъ и т. д. Содержаніе поученій довольно разнообразно и нѣсколько отличается отъ обыкновенныхъ проповѣдническихъ сборниковъ введеніемъ въ кругъ бесѣдъ такихъ, напр., какъ о Палестинѣ, гдѣ путешествовалъ по св. мѣстамъ проповѣдникъ самъ и говорилъ проповѣди къ своимъ слушателямъ—спутникамъ соотечественникамъ (см. выпускъ 2-й, 11—59 стр., всего 17 поученій). Многія поученія вызваны были обстоятельствами изъ быта прихожанъ и, какъ такія, отличаются большой жизненностію и практической примѣнимостію; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: „отъ чего зависитъ и какую религіозно-нравственную пользу можетъ доставить успѣхъ дѣйствій

приходскаго попечительства“, 65—69 стр., вып. 1-й; „архипастырское посѣщеніе прихода“, 79—80 стр., вып. 1-й; „церковные старосты, значеніе ихъ, обязанность и отчетъ о состояніи экономическихъ средствъ храма“, 82—87 стр., 1 вып.; „слухъ о всемірной кончинѣ“, 118—123 стр., 1 вып.; „падежъ скота и мѣры противъ него“, 155—160 стр., вып. 1 и т. д. Есть также проповѣди о предметахъ общехристіанскихъ: „страшный судъ“, 12—15 стр., 1 выпускъ; „христіанскій постъ и его нарушители“, стр. 140—146, стр., 1 вып., „кто стыдится Господа“? стр. 83—87, 2-й вып.; „необходимость покаянiя“, 228—231 стр., 2-й вып. и т. д. Есть, наконецъ, поученiя о богослужебныхъ священнодѣйствiяхъ и пѣснопѣнiяхъ, сказанныя преимущественно по поводу водосвятiй, поминовенiй и погребенiй усопшихъ (106—111 стр., 1 выпускъ; 151—155; 1 выпускъ; 166—170, 1 вып. и т. д.). Не ясно ли, послѣ сказаннаго, на сколько содержательны данныя поученiя, и какъ много они могутъ помочь пастырямъ при исправленiи ими своихъ до крайности многоразличныхъ обязанностей? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ особенно оправдывается тѣмъ соображенiемъ, что многіе изъ случаевъ пастырской практики, какъ представляющіея совершенно неожиданно и въ тоже время требующіе немедленнаго отклика на нихъ съ церковной каѳедры, при неимѣнiи подъ руками проповѣдническихъ сборниковъ, подобныхъ данному, легко могутъ поставить пастыря не только во временное затруднительное положеніе, но могутъ и навсегда подорвать въ глазахъ пастыря его авторитетъ, какъ человѣка многознающаго; особенно же много можетъ потерять при этомъ пастырь въ глазахъ тѣхъ изъ своихъ духовныхъ дѣтей, которые, сами получивъ не совсѣмъ большое образованіе, тѣмъ не менѣе имѣютъ иногда очень большую склонность къ критикѣ познанiй

священнослужителей. Въ заключеніе мы, однако находимъ не лишнимъ дать о. Затв—му одинъ совѣтъ. Обличеніе лучше всегда заключать увѣщаніями и утѣшеніями, проявленіемъ участія къ грѣшникамъ. Такъ, св. І. Златоустъ, послѣ сильныхъ обличеній къ тѣмъ, которые были слишкомъ пристрастны къ богатству, и послѣ желанія прямо высказаннаго нѣкоторыми изъ предстоявшихъ не слушать пастырское его слово, произнесъ: „говорю и не перестану говорить, но единственно потому, что не хочу, чтобы хоть кто нибудь изъ моего стада погибъ....“ (въ толкованіи на псалмы, по р. п., томъ 2, стр. 532-я).

Вл. Тац—въ.

„О протестантствѣ въ сравненіи съ православіемъ“. Размышленіе одного протестанта. Рига, 1889 г., цѣна 60 к. съ перес.

(Библиографическая замѣтка).

Въ Рижскихъ Епархіальн. Вѣдом. повременно печатались статьи подъ заглавіемъ „О протестантствѣ въ сравненіи съ православіемъ“, которыя потомъ сгруппированы въ одну брошюру подъ тѣмъ-же заглавіемъ. Брошюра эта по своему содержанію распадается на двѣ части. Въ первой части авторъ ея, опытный, хорошо изучившій протестантство и не хуже знающій православіе протестантъ, безпристрастно анализируетъ сущность своего вѣроисповѣданія и произноситъ полное осужденіе несостоятельности основнаго принципа протестантовъ; въ другой, сравнивая внѣшнее устройство (богослуженіе, обряды и проч.) лютеранской церкви съ тѣмъ, что есть въ церкви православной, все направляетъ въ пользу православія, всецѣло отдавая сему послѣднему преимущество. Съ такимъ содержаніемъ брошюры имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для православія прибалтій-

скаго края въ его (православія) борьбѣ съ протестантствомъ; но вмѣстѣ съ этимъ она можетъ быть пригодна и полезна и для тѣхъ мѣстностей нашего Юга, въ которыхъ существуютъ сектанты съ характеромъ протестантизма, каковы напримѣръ: штундисты, баптисты и другіе. Съ послѣднимъ зломъ, какъ извѣстно, приходится вести трудную борьбу и нашему духовенству, почему знакомство съ протестантскою брошюрою можетъ быть весьма пригодно и для нашихъ миссіонеровъ въ дѣлѣ борьбы ихъ съ сектантствомъ. Съ цѣлю возбудить интересъ къ названной брошюрѣ въ тѣхъ, кому содержаніе ея особенно полезно, мы и позволяемъ себѣ вкратцѣ воспроизвести послѣднее.

На первыхъ страницахъ названной брошюры авторъ ея въоротѣмъ излагаетъ исторію раздѣленія церквей, указывая при этомъ, какъ на главную причину даннаго факта, на властолюбіе папы, деспотизмъ котораго надъ умомъ и сердцемъ подчиненныхъ, по словамъ автора брошюры, вызвалъ къ бытію и протестантство. Послѣднее есть особое церковное общество, которое, вступивъ на ложный путь всеобщаго самоволія, отпадши отъ католицизма и не присоединившись къ православію, приняло принципъ вѣроученія въ высшей степени непрочный и неизбѣжно ведущій его къ разложенію. Взявъ въ основу разсужденія такое заключеніе о протестантствѣ, авторъ въ первыхъ главахъ своей брошюры прежде всего говоритъ о главномъ принципѣ протестантскаго вѣроисповѣданія, который заключается въ отрицаніи церковнаго Преданія и признаніи Св. Писанія (Новаго Заветъа) главнымъ источникомъ не только ученія, но даже и внѣшняго устройства церкви. Несостоятельность этого положенія авторъ доказываетъ слѣдующими соображеніями. Основателемъ Церкви Христовой и ея внутренняго и внѣшняго устройства послужило устное ученіе Госпо-

да и Его Апостоловъ и устное Преданіе, а не Писаніе, потому что книги Новаго Завѣта были написаны Евангелистами и Апостолами значительно позже, почти случайно и совершенно съ иною цѣлю. При написаніи ихъ имѣлось въ виду съ одной стороны вѣрное сохраненіе главныхъ историческихъ чертъ изъ жизни Іисуса Христа и изъ первой дѣятельности Апостоловъ, съ другой—противодѣйствіе ложнымъ направленіямъ: прямо-же относящагося къ основанію и организаціи церкви въ Писаніи ничего не имѣется. Правда, иногда встрѣчается упоминаніе о ней, но какъ о предметѣ, уже давно существующемъ. Кромѣ того, въ первоначальномъ своемъ видѣ новозавѣтныя Писанія находились лишь въ рукахъ членовъ небольшихъ общинъ, и, только два столѣтія спустя, отдѣльныя написанія были сгруппированы въ одно цѣлое подъ именемъ Новаго Завѣта. Составленіе этого законченнаго, можно сказать, канона было произведено на основаніи Преданія, и въ составъ его вошли только тѣ Писанія, которыя соотвѣтствовали историческимъ фактамъ ученія о спасеніи и сохранены были въ церкви чрезъ Преданіе. За прочими же этого рода написаніями не было признано апостольскаго достоинства, и они были отвергнуты, какъ несоотвѣтствующія Преданію. Такимъ образомъ подлинность и каноническое достоинство новозавѣтныхъ Писаній подкрѣплены Преданіемъ и утверждены церковію лишь потому, что были согласны съ Преданіемъ; слѣдовательно, Новый Завѣтъ является какъ бы олицетвореннымъ Преданіемъ первобытной Церкви.

Послѣ этого авторъ выясняетъ необходимость церковнаго Преданія и для точнаго толкованія и пониманія Писанія, указывая между прочимъ на злоупотребленія Преданіемъ въ католичествѣ, которыя и вызвали полное отрицаніе его въ протестантствѣ. Впрочемъ, протестанты старались выказать

это отрицаніе лишь предъ папою; а на самомъ дѣлѣ вліяніе Преданія сохранилось въ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядахъ и таинствахъ крещенія и причащенія, которыя признаются и реформаторами. Даже самъ Лютеръ, основатель протестантизма, въ своихъ религіозныхъ диспутахъ съ вольнодумными единовѣрцами очень часто дѣлалъ ссылки на факты изъ Преданія. Но самый важный примѣръ внутренняго противорѣчія протестантовъ въ вопросѣ о сущности своего ученія есть указаніе автора на ученіе „filioque“ (и отъ Сына), которое рѣшительно отвергается Св. Писаніемъ, признаваемымъ между тѣмъ протестантами единственнымъ источникомъ ихъ догматическихъ опредѣленій.

Доказавъ такимъ путемъ лживость основнаго положенія протестантскаго вѣроученія, авторъ затѣмъ указываетъ и неизбѣжныя слѣдствія, вытекающія изъ такого неправильнаго принципа вѣры. Тотчасъ, по возникновеніи протестантизма, между реформаторами стали происходить продолжительные и непріятные споры, такъ какъ появилось разногласіе во взглядахъ на главные догматы. Вслѣдъ за этимъ явились мятежники и мечтатели (какъ называетъ ихъ авторъ), которые, будучи крайними невѣждами и безнравственными, старались отыскать въ Св. Писаніи оправданіе своимъ грѣховнымъ страстямъ. Лютеру, какъ виновнику этого, пришлось, безъ сомнѣнія, много бороться съ подобными вольнодумцами для опроверженія послѣднихъ, но и въ немъ самомъ уже родилось сознаніе шаткости своего ученія. И въ самомъ дѣлѣ, толкованіе Св. Писанія, предоставленное разсудку cadaго и не сдерживаемое церковнымъ преданіемъ, неизбѣжно должно было вызвать массу заблужденій при неограниченномъ произволѣ фантазіи, такъ какъ личная свобода въ толкованіи Писанія была доведена при этомъ до дикаго произвола. Вслѣдствіе всего этого на мѣстѣ бла-

готовной дѣятельности вѣрныхъ учениковъ Христовыхъ позже выросли новые проповѣдники: сектаторы, рационалисты и проч. Правда, въ каждой церкви встрѣчаются вовсе невѣрующіе или ложновѣрующіе члены, но тамъ они ведутъ себя скромно, сознавая свое безправное положеніе, и не выступаютъ гордо, межъ тѣмъ какъ протестантскіе пропагандисты съ наглою смѣлостію извлекаютъ право для своего существованія изъ того-же принципа, который созданъ для ниспроверженія деспотизма папы. Правда, реформаторы, желая воспрепятствовать хотя до нѣкоторой степени этимъ безконечнымъ неурядицамъ, составили исповѣданія вѣры и символическія книги, которыя имѣли предохранять Св. Писаніе отъ своевольнаго изъясненія; но напрасно они рассчитывали на уваженіе будущихъ поколѣній къ этому новому преданію, ими-же установленному, такъ какъ сами отвергли уваженіе къ церковному авторитету христіанской древности и къ каноническимъ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ. При томъ-же созданное ими, въ видѣ символическихъ книгъ, преданіе не могло обезпечить Писаніе отъ своевольнаго объясненія его и еще потому, что Писаніе, послѣ разрыва съ церковнымъ Преданіемъ, понимаемое и критикуемое субъективнымъ умомъ человѣческимъ, было искажено и потеряло свой настоящій смыслъ; а историческіе факты о домостроительствѣ нашего спасенія совершенно забылись. Вотъ отчего въ протестантствѣ часто встрѣчается, на ряду съ самою искреннею вѣрою, полнѣйшее невѣріе.

Послѣ разсужденій объ основномъ принципѣ вѣры протестантовъ авторъ ведетъ рѣчь сначала о богослуженіи, сложившемся подъ вліяніемъ этого принципа, потомъ объ общеніи святыхъ, объ аскетизмѣ и проч. Опредѣливъ протестантское и католическое ученіе о Церкви, Богослуженіи

и Таинствахъ, авторъ выясняетъ затѣмъ пагубныя слѣдствія этого ученія для религіозно-нравственнаго чувства христіанскаго, и въ концѣ, по сравненіи этого ученія съ ученіемъ православнымъ, дѣлаетъ выводъ о непригодности перваго. Говоря объ этомъ, онъ очень часто приводитъ цитаты изъ сочиненій глубокочтимыхъ митрополитовъ: Филарета и Макарія, что чрезвычайно должно быть трогательно для насъ, православныхъ, и укорительно для протестантовъ. Въ вопросѣ о Церкви еще болѣе укоряется протестантство въ томъ, что оно, въ противоположность католицизму, признавшему центромъ церкви исключительно кафедру папы, имѣетъ неограниченныя понятія о церкви, на столько, что самая идея церкви положительно исчезаетъ. Не мало упрека звучитъ и въ словахъ автора объ отрицаніи протестантствомъ духовной іерархіи, которая, ведя свое начало отъ Апостоловъ, передаетъ вѣрующимъ въ таинствахъ освящающую благодать Св. Духа, чрезъ что Церковь только и можетъ служить утверженіемъ истины и быть созвучницею—носительницею благодати.

Много теплоты и задушевности высказано авторомъ въ пользу православія и въ тѣхъ главахъ, гдѣ говорится объ участіи святыхъ въ молитвахъ за умершихъ, объ ихъ ходатайствахъ предъ Господомъ, а также и объ аскетизмѣ. Ученіе объ аскетизмѣ вовсе исключено реформаторами, по мнѣнію автора, въ виду ихъ нетерпимости и стѣсненія свободы христіанъ; относительно-же соблазна, съ которымъ протестанты смотрятъ на исповѣдуемое православною церковію почитаніе святыхъ, иконъ и мощей святыхъ, авторъ замѣчаетъ, что онъ неоснователенъ, такъ какъ иконопочитаніе никогда не переходитъ въ православной церкви въ обожаніе. Не менѣе трогательны для православнаго и разсужденія автора брошюры объ участи людей умершихъ. У

протестантовъ тѣла умершихъ до погребенія лежатъ одиноко, ниѣмъ не посѣщаются для молитвеннаго чтенія и пѣнія, кромѣ близкихъ родныхъ, и это дѣлается изъ-за твердаго убѣжденія протестантовъ въ томъ, что судьба отшедшей въ вѣчность души окончательно рѣшается въ самый моментъ смерти. А потому они считаютъ совершенно излишними и молитвы церкви и моленія близкихъ людей о милости Божіей въ умершему. По ихъ мнѣнію, ничто не подтверждаетъ отшедшей души въ ея странствованіи чрезъ мрачную юдоль смерти. Въ виду такого неутѣшительнаго взгляда протестанты стараются ободрить себя тѣмъ, что вѣра во Христа можетъ спасти грѣшника даже и въ послѣдній часъ и, какъ на примѣръ, указываютъ на вѣру разбойника; но, къ сожалѣнію, такая изумительная вѣра встрѣчается слишкомъ рѣдко. Православные же, по замѣчанію автора, думаютъ и поступаютъ совершенно иначе: потерявъ кого-либо изъ родныхъ или друзей, они не перестаютъ заботиться объ умершихъ, чтобы своими молитвами и милостынею облегчить страданіе души скончавшагося человѣка. Правда торжественность погребенія замѣчается и у протестантовъ, но она выражается главнымъ образомъ въ напыщенныхъ надгробныхъ рѣчахъ, въ которыхъ высказывается назидательный взглядъ на суетность и бренность всего земнаго, что можетъ быть полезно для живыхъ людей, но ни какъ не для умершихъ.

Итакъ представленное нами изложеніе содержанія названной протестантской брошюры снова и вполнѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что она, какъ мы сказали и выше, очень пригодна и для нашихъ миссіонеровъ въ ихъ борьбѣ съ сектантами. Замѣчательная трезвость взгляда на православіе иновѣрца, по нашему убѣжденію, рѣшительно можетъ устыдить нашихъ сектантовъ, заставить ихъ отрѣшиться

отъ ложныхъ вѣроученій и вернуться въ лоно нашей православной Матери—Церкви. Отъ послѣдняго развѣ можетъ удержать сектанта крайнее его упорство, но противъ этого никакія разумныя мѣры недѣйствительны...

Гдѣ—установленная Иисусомъ Христомъ Церковь?

Божественный Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ незадолго предъ концомъ Своей земной жизни, приготовляясь въ страданіяхъ принести искупительную жертву правосудію Божію за грѣхи всего міра, вознесъ Богу Отцу молитву, въ которой Онъ возвышеннѣйшими чертами изобразилъ дѣло спасенія человѣчества, совершенное Имъ на землѣ, и молилъ Отца небеснаго завершить это дѣло прославленіемъ Сына и ниспосланіемъ освященія на искупленныхъ честною Его кровію. „*Отче!*, молился Вѣчный Первосвященникъ, Ты далъ Сыну власть надъ всякою плотію, чтобы Онъ далъ всѣмъ жизнь вѣчную, которая въ томъ, чтобы знать Тебя, единого истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Иисуса Христа. Нынѣ Я совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить. Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра. И они приняли и уразумѣли, что Ты послалъ Меня. Нынѣ прославь Меня, Отче, у Тебя самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра. Соблуди во имя Твое тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, принявшихъ слово Твое, чтобы они были едино какъ и Мы, освяти ихъ истинною Твоею—Словомъ Твоимъ. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ. Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ.

(Ев. Іоан. XVII)“. Приведенными словами молитвы Спасителя какъ нельзя яснѣе опредѣляется конечная цѣль жизни искупленнаго человѣка: всѣмъ существомъ своимъ онъ долженъ всегда устремляться къ Богу, къ постоянному и искреннему общенію съ Нимъ, ища въ Немъ для себя покоя и блаженства. Такое религиозное единеніе съ Богомъ требуетъ истиннаго богопознанія; ибо какимъ образомъ человѣкъ могъ бы устремляться къ Тому, о Которомъ онъ ничего не зналъ бы, и что могло бы служить для человѣка побужденіемъ искать общенія съ Богомъ, если бы для него оставались неизвѣстными безконечныя совершенства Творца и Промыслителя? Именно только познаніе Бога и Его свойствъ открываетъ человѣку возможность правильно понять свои отношенія къ Богу и устроить свою жизнь согласно съ этими отношеніями. Потому-то Спаситель и говоритъ: *„въ томъ вѣчная жизнь, чтобы знать Тебя, единого истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа“*. Средство, при помощи котораго можно достигнуть истиннаго богопознанія, по указанію Іисуса Христа, есть освященіе божественною истиною, которое подается Отцемъ, и потому оно служитъ предметомъ приведенной молитвы Спасителя Богу Отцу. Только тогда человѣкъ можетъ удовлетворить своей насущной потребности богопознанія, а вмѣстѣ и сохранять въ себѣ вѣчную жизнь, когда Отецъ небесный освятитъ его Своею истиною, Своимъ словомъ, когда просвѣтитъ его разумъ и очиститъ сердце божественною благодатію.

Освещающее дѣйствіе божественной истины есть даръ, открывающійся только непорочною совѣсти и искренней живой любви. *„Въ злохудожную дуту не войдетъ премудрость“*—сказано въ Ветхомъ Завѣтѣ (Премудр. Сол. I, 4). *„Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ“*—ска-

заль Спаситель (Матѣ, V, 8). Св. Апостоль Іоаннь, возвѣщая, что мы нѣкогда будемъ подобны Богу, ибо узримъ Его, какъ Онъ есть, говоритъ: „*всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ. Всякій, пребывающій въ Немъ, не согрѣшаетъ; всякій согрѣшающій не видѣлъ Его и не позналъ Его; всякій любящій рожденъ отъ Бога, и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь*“ (1 Іоан. III, 3, 6; IV, 7—8). Чтобы приобрѣсти понятіе о Богѣ, сколько возможно, приблизительное и вѣрное, необходимо поставить себя въ ближайшее и непосредственное отношеніе къ Нему, необходимо ощутить Его въ самихъ себѣ, необходимо сблизиться съ Нимъ въ душѣ нашей. Чѣмъ болѣе очищаетъ челоѣкъ свое сердце отъ сѣвернъ грѣха, чѣмъ болѣе старается раскрывать и усовершенать свои нравственныя силы, чѣмъ болѣе возвышается надъ своею чувственною природою, тѣмъ яснѣе открываются въ немъ черты образа Божія, тѣмъ болѣе онъ приближается къ Богу, входитъ въ общеніе съ Нимъ, тѣмъ живѣе ощущаетъ присутствіе Его, тѣмъ несомнѣннѣе и тверже вѣруеть въ Него, тѣмъ вѣрнѣе и лучше познаеть Его, весь проникаясь и оживляясь Его жизнію, воспламеняясь божественною любовію.—Должно, однакоже, здѣсь сказать, что истинная и живая любовь къ Богу предполагаетъ собою столь же искреннюю и живую любовь къ ближнимъ: „*кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжеецъ; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ*“ (1 Іоан. IV, 20). Чтобы яснѣе понять излагаемую въ словахъ Св. Апостола Іоанна истину, Отцы Церкви сравниваютъ міръ съ кругомъ, центръ котораго есть Богъ, а линіи, идущія отъ окружности къ центру и постепенно сходящіяся вмѣстѣ, пути жизни лю-

дей, по которымъ они направляются къ Богу. На сколько мы входимъ внутрь круга, къ его центру, желая приблизиться къ Богу, на столько становимся ближе и къ Богу и другъ къ другу: сколько приближаемся къ Богу, столько соединяемся другъ съ другомъ; сколько приближаемся другъ къ другу, столько болѣе входимъ въ общеніе съ Богомъ. И наоборотъ: на сколько удаляемся отъ Бога, въ той же мѣрѣ удаляемся отъ ближнихъ; и если удаляемся отъ ближнихъ, то въ тоже время и настолько же удаляемся отъ Бога. Слѣдовательно, только любви, соединяющей всѣхъ людей въ тѣснѣйшій, неразрывный нравственный союзъ, открывается божественная освящающая истина. Мѣра богопознанія обусловливается для насъ степенью любви, какою мы имѣемъ между собою и по отношенію къ Богу. На сколько мы возвышаемся и совершенствуемся въ любви, на столько просвѣтляется нашъ разумъ, на столько мы становимся способными къ воспріятію откровенія божественной любви. Полному единенію во взаимной любви соотвѣтствуетъ таковая степень благодатнаго просвѣщенія.

Какимъ же образомъ, теперь, человѣкъ можетъ получить это благодатное просвѣщеніе? Гдѣ онъ долженъ искать его? Господь Иисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками высказалъ въ утѣшеніе имъ, что Онъ умолитъ Отца дать имъ иного Утѣшителя—Духа Святаго, Который вполнѣ разъяснитъ имъ истину, при чемъ будетъ сообщать не какое нибудь новое ученіе, но лишь продолжать дѣло Христова, говорить то, что слышалъ отъ Отца, волю Котораго отерывалъ людямъ и Христосъ; Онъ будетъ ихъ помощникомъ, руководителемъ, ходатаемъ, наставникомъ; какъ Духъ истины, Онъ и самую жизнь ихъ утвердитъ въ истинѣ. Такая просвѣтительная дѣятельность Духа Святаго будетъ

продолжаться во вѣкъ, слѣдовательно, будетъ простирается не на однихъ только Апостоловъ, но на всѣхъ людей, на все человѣчество. Это обѣтованіе Спасителя о ниспосланіи Святаго Духа несомнѣнно должно было исполниться, и оно исполнилось дѣйствительно. Удостоившись получить благословеніе отъ Господа, возносившагося на небо, Апостолы возвратились въ Іерусалимъ, гдѣ всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи (Дѣян. Ап. I, 14). Связуемые союзомъ любви, они сохраняли это единодушіе и при наступленіи дня Пятидесятницы, когда всѣ находились вмѣстѣ. Непрестанное молитвенное расположеніе свидѣтельствовало о любви ихъ къ Богу, глубокой вѣрѣ и твердой надеждѣ на Него; совмѣстное же пребываніе ихъ было плодомъ крѣпкой взаимной любви. И вотъ, когда исполнилось время, *„внезапно съдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, идѣ они находились; и явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почли по одному на каждомъ изъ нихъ, и исполнились всѣ Духа Святаго“* (Дѣян. Ап. II, 2—4). Въ тотъ же день и тотчасъ же по сошествіи Святаго Духа ясно обнаружилось необъятно важное значеніе чудеснаго событія не для однихъ только Апостоловъ, но и для всего человѣчества, на всѣ времена. Именно—по воздѣйствію иного Утѣшителя, посланнаго отъ Отца, Апостольскій Петръ положилъ начало Апостольскому всемірному благовѣстію, когда предъ собравшимися въ Іерусалимъ людьми „изъ всякаго народа подъ небесами“ выступилъ съ проповѣдію о распятомъ, воскресшемъ и прославленномъ Спасителѣ міра. И проповѣдь его была запечатлѣна столь высокимъ одушевленіемъ, столь необычайною силою, что обратила ко Христу въ тотъ день около трехъ тысячъ душъ. Такое дивное дѣйствіе проповѣди Апостола Петра не указываетъ-ли всему міру, что Духъ

Утѣшитель, пришедши съ неба отъ Отца, опочилъ на Апостолахъ и ихъ поставилъ орудіями Своей просвѣтительной дѣятельности для всѣхъ людей; не указываетъ-ли оно, гдѣ должно искать благодатнаго просвѣщенія и какъ можно получить его? Ученики Господа, призванные къ Апостольскому служенію еще во время земной жизни Спасителя, теперь получили и благодатныя силы къ устройенію на землѣ царства Божія—Церкви Христовой. И вотъ сошествіемъ Святаго Духа и слѣдовавшимъ за нимъ обращеніемъ ко Христу первыхъ трехъ тысячъ душъ въ собственномъ смыслѣ положено было начало Христіанской Церкви. „И они (обращенные ко Христу), повѣствуетъ книга Дѣян. Ап., постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ; всѣ же върующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее; и каждый день пребывали въ храмъ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (II, 42, 44, 46). Другими словами: всѣ върующіе жили одною и тою же нераздѣльною жизнію вѣры и любви, были живыми членами, составлявшими подъ руководствомъ Апостоловъ одинъ стройный, прочно сложенный духовный организмъ, оживляемый Духомъ Святымъ. Этотъ духовный организмъ, или Церковь Христова, отселѣ и опредѣлена быть орудіемъ благодатнаго просвѣщенія человѣка

Исторія вѣка Апостольскаго, а равнымъ образомъ и послѣдующая многовѣковая исторія христіанства не говорятъ намъ, чтобы гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, кромѣ извѣстной сіонской горницы, и на другихъ людяхъ, кромѣ Апостоловъ, еще разъ совершилось исполненіе обѣтованія Христова о чрезвычайномъ ниспосланіи въ Церковь Духа Утѣшителя. Это обозначаетъ, конечно, то, что Спаситель міра благоволилъ основать на землѣ только одну и единствен-

ную Церковь, которая по силѣ данной ей благодати Духа Святаго и назначена служить орудіемъ спасенія всего грѣшнаго человѣчества до скончанія вѣка. Такая истина высказывается и въ изреченіяхъ самого Іисуса Христа, и въ ученіи Его Апостоловъ. Изъ относящихся сюда изреченій Спасителя достаточно обратить вниманіе только на нѣкоторыя, прямо и ясно выражающія доказываемую мысль, и прежде всего на извѣстное обѣтованіе касательно устройства Церкви. Послѣ того, какъ Апостоль Петръ исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Бога живаго, Спаситель между прочимъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „ты—Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѹ. XVI, 18). Не многія, а одну Церковь обѣтовалъ создать Совершитель нашего спасенія на непоколебимой искренней и живой вѣрѣ въ Сына Божія, внушаемой и оживляемой Богомъ Отцемъ. Тоже самое высказываетъ Спаситель и въ томъ случаѣ, когда, изображая себя добрымъ Пастыремъ, конечную цѣль Своего пастьрскаго служенія опредѣляетъ словами: „и будетъ едино стадо и единъ Пастырь“ (Іоан. X, 16), подобно тому какъ и въ первосвященнической молитвѣ Онъ молитъ Отца: „да будутъ всѣ едино“. У Апостоловъ эта мысль обнаруживается между прочимъ въ ихъ ученіи о томъ, что только Самъ Іисусъ Христосъ есть тотъ *краеугольный камень, на которомъ все зданіе (Церкви), слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господь* (Ефес. II, 20, 21). Онъ же, по ихъ ученію, служитъ главнымъ средоточіемъ духовной жизни, разливающейся и текущей по всѣмъ членамъ Церкви. Здѣсь заключена тайна глубокаго единства Церкви—прежде всего внутренняго, по духу самой жизни, а затѣмъ и внѣшняго, по отсутствію другаго животворящаго начала,—того единства, по которому она становится не только единымъ и единственнымъ

цѣлостнымъ тѣломъ, но и тѣломъ Самого Иисуса Христа (1 Кор. XII, 12; Ефес. I, 23; Кол. I, 24),—такимъ тѣломъ, въ которомъ всѣ—члены отъ плоти Его и отъ костей Его (Ефес. V, 30), въ которомъ Онъ—Глава и Спаситель его (Ефес. V, 23; Кол. I, 18), наполняющій все во всемъ (Ефес. I, 23), питающій и согрѣвающій его какъ свою собственную плоть (Ефес. V, 29).

Иначе и быть не можетъ; это вполне признаетъ нашъ разумъ. Для него истина—одна; другую, противоположную или вообще въ чемъ нибудь несогласную съ первой, онъ не можетъ допускать или мыслить, признавать ту и другую въ одинаковомъ достоинствѣ. Единая же истина есть Христось, какъ Онъ и Самъ говорилъ о Себѣ: „Я—путь, истина и жизнь“ (Иоан. XIV, 6). И если Христось есть путь, то всякій, неидушій вмѣстѣ съ Нимъ, направляется къ гибели; если Христось есть истина, то всякое раздѣленіе, несогласіе чуждо благодатнаго просвѣщенія, посылаемаго отъ Отца Духомъ чрезъ Христа; если Христось есть жизнь, жизненное начало, изъ котораго истекаетъ вся жизнь Церкви, то все, что не со Христомъ, не имѣетъ въ себѣ истинной жизни, но близко къ разрушенію и смерти. А Христось обитаетъ въ Церкви, среди безчисленнаго множества вѣрующихъ, и, оживотворяя всѣхъ ихъ одною и тою же Своею божественною жизнію, созидаетъ изъ нихъ единый цѣлостный духовный организмъ, главою котораго и является Самъ Онъ. Основной и существенный законъ жизни, текущій въ организмѣ Церкви, есть законъ любви, привлекающей къ этому организму все, способное къ жизни въ немъ. Что не подчиняется этому закону жизни, что не тяготѣетъ, не имѣетъ внутренняго отношенія къ этому духовному организму, или же самопроизвольно отдѣляется отъ него, то вмѣстѣ отдѣляется отъ Христа и, слѣдовательно,

не имѣть жизни въ себѣ. „Я есмь лоза, говорилъ Христосъ своимъ послѣдователямъ, а вы—вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можетъ дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извернется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онъ сжигаетъ“ (Иоан. XV, 5—6). Значить: всякое заблужденіе по отношенію къ лицу Самого Спасителя должно необходимо оказывать вредное вліяніе на благочестіе и добродѣтели тѣхъ, кто носитъ или, по крайней мѣрѣ, желаетъ носить имя Христова; напротивъ истинное познаніе Его несомнѣнно даетъ глубокое основаніе для святой и блаженной жизни. Равнымъ образомъ неомрачаемое никакою ложью, никакимъ сомнѣніемъ и колебаніемъ пониманіе и усвоеніе мыслию и сознаниемъ всего дѣла Христова принесетъ обильные и благіе плоды, между тѣмъ какъ извращеніе его по какой-либо одной сторонѣ повлечетъ за собой всюду различныя вредныя, дурныя послѣдствія въ практической, нравственной жизни. Это, очевидно, объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что человѣческій духъ повсюду одинъ и тотъ же; вездѣ и всегда онъ созданъ для истины, и притомъ одной истины; его существенныя духовныя потребности при всѣхъ измѣняющихся отношеніяхъ времени и мѣста, при всей разницѣ въ образованіи и воспитаніи, вѣчно однѣ и тѣ же. Всѣ мы грѣшники и нуждаемся въ благодати; и вѣра, которою живетъ одинъ, воспринявшій ее въ простотѣ дѣтскаго разумѣнія и настроенія, столь же необходима и столько же удовлетворяетъ другаго, который обладаетъ наиболѣе развитыми духовными способностями и совмѣщаетъ въ себѣ всю мудрость, добытую человечествомъ на всемъ

протяженіи многовѣковой исторіи его существованія и гдѣ бы то ни было.

(Продолженіе будетъ).

Ал. В—въ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій.*
Инспекторъ Семинаріи *Матвей Монастыревъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. I. Книги, наиболѣе необходимыя для сельскихъ пастырей, при проповѣданіи Слова Божія съ церковной каѣдры; II. „О протестанствѣ въ сравненіи съ православіемъ; III. Гдѣ—установленная Исусомъ Христомъ Церковь? в III. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го мая 1889 года. Цензоръ, протоіерей **Петръ Катрановъ.**

8-й № Епарх. Вѣд. сдать на почту 18-го апрѣля. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.